

MARVEL

МСТИТЕЛИ

КЛЮЧ ИСТРЕБЛЕНИЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРИКВЕЛ
К ВИДЕОИГРЕ «МСТИТЕЛИ»

ГРЕГ КИЗ

Грег Киз

Мстители. Ключ истребления

Серия «Вселенная MARVEL»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/62972417>

Мстители. Ключ истребления : [роман] / Грег Киз. [пер. с англ. В.

Гордиенко] : АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-122313-7

Аннотация

<p>Все же некоторые угрозы существуют вне времени. Несколько веков назад группа героев объединилась, словно Мстители древней эпохи, чтобы сразиться с Зодиаком – врагом, обладавшим невообразимыми энергиями, направляемыми таинственным Ключом. В результате битвы обширная часть планеты оказалась опустошена. Ключ был утерян, а Зодиак затаился, влияя на мировые события из тени, выжидая, пока звезды встанут в правильном порядке, чтобы возвестить о своем возвращении.</p> <p>Когда в XXI веке вновь появляются странные существа, обладающие силами двенадцати астрологических знаков, Мстители готовы дать им отпор. Но современная команда героев вынуждена разделиться, и каждое столкновение с противником только увеличивает угрозу поражения.</p> <p>Их ждет охота на Ключ Истребления...</p>

Содержание

Пролог	6
Глава 1	26
Глава 2	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Грег Киз

Мстители. Ключ

истребления

Посвящается Джеку Симмонсу

GREG KEYES
THE EXTINCTION KEY

Печатается с разрешения издательства *Titan Publishing Group Ltd.*

FOR MARVEL PUBLISHING

Jeff Youngquist, VP Production and Special Projects
Caitlin O'Connell, Assistant Editor, Special Projects
Sven Larsen, Director, Licensed Publishing
David Gabriel, SVP of Sales & Marketing, Publishing
C.B. Cebulski, Editor in Chief

FOR MARVEL GAMES

Loni Clark, Operations Coordinator
Tim Hernandez, Executive Producer & Vice President
Dakota Maysonet, Creative Assistant
Becka McIntosh, Director of Operations

Haluk Mentès, Vice President, Business Development & Product Strategy

Eric Monacelli, Director of Production & Project Lead

Jay Ong, EVP & Head of Marvel Games

Bill Rosemann, Vice President & Head of Creative

Tim Tsang, Creative Director

Cover Art by Steve Epting

Marvel's Avengers developed by Crystal Dynamics

© 2020 MARVEL

Пролог

Верховная Чародейка танцевала на ветру, в неумолимых лучах полуденного солнца, взмахивая крыльями с яркими кончиками перьев. Неведомыми заклинаниями, загадочными жестами и силой воли Шаушка в ярости подчиняла себе природу, била молниями в эгейские небеса – и спускалась к собравшимся на земле. Их было двенадцать, стоявших вокруг девяти монолитных колоссов на каменистой поверхности острова Пентос – крошечной точки на бирюзовой бесконечности моря.

Она метнула молнию в Пабила, лучника, однако на полпути та потухла и рассеялась, не причинив никому вреда. Лучник ответил в мгновение ока. Стрелы, сиявшие как солнечные лучи, сорвались с тетивы его лука с невообразимой скоростью. Шаушка призвала на помощь Раггадора, и семь синых колец окружили ее, заключив в защитный кокон, однако даже за волшебной броней она ощутила удар и волну жара.

Яркая вспышка на миг ее ослепила. И тут же нечто захватило крылатую богиню, будто и не было у нее магического щита, и потащило с небес к земле. Шаушка сильнее забила крыльями, но тщетно – она рухнула на скалистый остров.

Когда туман перед глазами рассеялся, Шаушка попытается

лась встать – и заметила силовой хлыст, которым ее так грубо стянули вниз. Хлыст держала за рукоятку крепко сложенная темноглазая женщина. Аб-Син, Дева Сияющего Кнута – Шаушка много о ней слышала.

– Ах, богиня, – усмехнулась Дева. – Как вы пали!

Кольца по-прежнему защищали Шаушку от пылающего оружия, но хватка хлыста становилась крепче. Во все стороны сыпались искры, и Чародейка понимала, что Кольца Раггатора вскоре не выдержат – исчезнут. Тогда она призвала Икталона, Повелителя Покоя, и длинные щупальца ледящего холода завихрились у ее пальцев. Воздух сгустился и тугими полосами обвил врага. Дева застыла, на глазах покрываясь ледяной коркой. Светящийся хлыст, брызнув последними искрами, растаял.

Шаушка вскочила, но путь ей преградила массивная фигура с бычьими рогами. Новый враг бросился на нее. Богиня, смеясь и танцуя, взмыла в воздух и перепрыгнула через него – вспомнились давние деньки, когда она служила жрицей в Кносском дворце на древнем Крите. Кружась над рогатым, Шаушка опутала его алыми лентами Ситорака, и враг тяжело повалился на камни, не в силах вырваться из волшебного плена.

Уклонившись от новых стрел лучника, она вдруг ощутила укол в щеку: что-то острое на мгновение коснулось ее лица – по крайней мере сначала ей так показалось. Однако какая-то игла впивалась все глубже, затуманивая мысли. Нападению

подвергся ее разум, и чародейский щит упал сам собой, когда она повернулась к новому сопернику – мужчине с кожей, напоминавшей прочную, как броня, чешую морских обитателей. У него были черные, круглые глаза навывкате, а над скулами покачивались отростки-антенны. Даб, догадалась она. Обладающий клешнями. Промчавшись по воздуху, она ударила Даба в лицо острыми, как лезвия клинков, крыльями, отбросив врага к монолитам неподалеку. Ее разум очистился, мысли прояснились. Наваждение исчезло.

Однако на этом схватка не закончилась.

Краем глаза Шаушка заметила слепящий огненный шар, летевший в ее сторону. Она обернулась и почти успела отразить удар. Почти. Все вокруг вспыхнуло и побелело. Губительная сила пронзила ее тело до костей. Человек умер бы на месте, однако Шаушка была рождена бессмертной энной – представительницей древнего народа. И тем не менее даже она задохнулась, не в силах сделать и шагу, ее конечности задрожали.

Вызвав волшебные щиты, укрывшие руки, она отбила ими следующий огненный шар, еще сколько-то стрел и волну жара, которую обрушила на нее женщина с бараньими рогами. Но враги уже окружили ее.

Шаушка взмахнула крыльями и снова взмыла в воздух, читая необратимое заклинание Дормамму. Однако ей не дали закончить. Сам Воздух напал на нее, ударив в спину, и опять швырнул на камни. А там Земля, отказываясь подчи-

няться, будто щупальцами, схватила ее за ноги. Вцепилась крепко, намертво. В неумолимых объятиях Земли Шаушка впервые ощутила леденящий ужас, вползающий в душу.

Не поддаваться!

Богиня отбросила страх. Тяжело дыша, она, насколько смогла, повернулась к врагам, стараясь посмотреть им прямо в лицо.

Те расступились, и кто-то вышел вперед.

Он изменился с их последней встречи, однако узнать его не составило труда.

– Атерван, – проговорила она и сплюнула. – Предатель.

Он улыбнулся.

Шаушка помнила его высоким, бледным и узколицым. Он притворялся магом из дальней северной земли Бахло и нашел покровительство при ее дворе в Ниневию. Теперь его кожа стала синевато-черной и казалась прочной, будто покров насекомых. Волос и бороды больше не было, а в глазах горели звезды других миров.

– Богиня Ниневию, – насмешливо процедил он. – Королева рая. Верховная Чародейка. Разве можно предать того, кому никогда не служил?

– Ты считался моим визирем, – напомнила она.

Он покачал головой:

– Тебе хотелось так думать. Однако все, что я делал, каждое слово, которое нашептывал в уши могущественных мира сего, в твои уши, все было ради этого.

В его руке сверкнул золотом какой-то предмет, очень похожий на анх, египетский крест с овальным кольцом на одном конце, но с более короткими и изогнутыми, как рога, другими оконечностями. От креста исходила мощная сила. Столько чистой энергии Шаушка не ощущала ни в одном артефакте. Но Атерван не показывал крест ей – он направил его в небеса.

Близился полдень, солнце подходило к зениту, однако на небе проступали звезды – созвездия, яркостью превосходившие дневное светило.

Они становились все больше и ярче – они надвигались.

– Вот чему я служу, – сказал он. – Мулапин. Сияющей Стае.

На глазах богини его пальцы превратились в клешни. Сзади вырос скорпионий хвост и, поблескивая на солнце, поднялся, покачиваясь, над его головой – острое ядовитое жало нацелилось Шаушке в лицо.

Другие тоже менялись, их человеческие тела теряли привычный облик. Бык освободился от пут и вырос вдвое. Из кончиков его рогов сыпались искры, ноги укоротились, а руки стали такими длинными, что он уперся кулаками в землю.

Шаушка кивнула на крест в руке Артевана.

– Так это он? – спросила она. – Ключ?

– Тебе известно о Ключе? – его лицо потемнело. – И ты знала, что мы соберемся здесь. Ты проведала о нас. Но как?

– Я Шаушка, – высоко подняв голову, напомнила она. –

Госпожа Любви и Войны, Королева и Богиня, Мать чародейства, Императрица рая. Верховная Чародейка по праву и по делам моим. Неужели ты думал, что со своими приспешниками сумеешь незаметно сплести заговор у меня под носом? В моем городе? В мире, который находится под моей защитой? Пусть я не всех знаю в твоей стае, но кое-кто мне знаком. Вон та кошка – Лев. Маг при микенском дворе, явился туда из далекого царства Куру. Аб-Син – нечестивица с хлыстом, содержанка дряхлого идиота Иль-Кешуба в Каркемеше, а вовсе не благородная дева, чей титул она нагло украла. Бык Ганна до сих пор числился царским писцом в Колхиде. Все они, как и ты, лишь черви в яблоке цивилизации. Вы все мошенники, рвущиеся к власти из-за спин настоящих правителей. Зачем? Что вам нужно, Атерван? Смута ради смуты?

– Мое имя не Атерван, – покачал он головой. – Я Гир-Таб, Сжимающий клешни, Рвущий на части. Я Скорпион. И если мы ищем раздора, то лишь чтобы принести порядок, положить конец тщеславию человеческих правителей. Обрести свободу от капризов самоназначенных богов и богинь вроде тебя. Хотя в одном ты права – в прошлом наша истинная цель от нас ускользала. Но теперь у нас есть это.

Он снова поднял руку с Ключом к небу.

– Да, – кивнула она. – Вижу.

– Ты недооценила нас и помедлила. Даже сейчас в своей неумной гордости ты веришь, что способна победить нас всех – одна, без помощи. И это твоя самая большая ошибка,

– он вдруг нахмурился. – Почему ты улыбаешься?

– Да, я совершала ошибки, – признала Шаушка. – Однако сюда я пришла не одна.

На лице ее собеседника, еще не полностью утратившем человеческие черты, она прочла недоумение.

«Кулак Хоншу, – мысленно позвала Шаушка. – Пора!»

В ответ у нее над головой просвистел порыв ветра. Все взгляды обратились вверх – в воздухе начали появляться ее сторонники, стремившиеся к Сияющей Стае. Арес, бог войны с горы Олимп в сияющих доспехах и шлеме с конским хвостом, бросил копье в Быка прежде, чем копыта его коня ударили о землю. Брунгильда из Асгарда с выбившимися из-под стального шлема льняными локонами летела к «бараньим рогам» с Клыком Дракона, крепчайшим мечом, наперевес. Черная Пантера из Скрытой земли в Африке бросился на Льва, который, вытянув вперед когтистые лапы, уже встречал его в прыжке.

И, наконец, Канде, Кулак Хоншу – именно она перенесла героев во дворец Верховной Чародейки своим искусством Лунной Богини, – встала перед Шаушкой как стена. Ее белый плащ развеялся на ветру, лицо было скрыто тьмой. Земля выпустила ноги богини, а Воздух – ее руки, и с победным возгласом императрица метнула в Атервана – или Гир-Таба – огненный дротик.

И битва началась.

Не ожидавший удара Гир-Таб упал. Канде бросилась впе-

ред и схватилась за Ключ. Кулак Хоншу попыталась открыть портал и исчезнуть вместе с артефактом – до Шаушки долетели отголоски силы, – однако ничего не вышло: Гир-Таб держал Ключ крепко. Соперники на мгновение будто растворились в полуденном мареве и тут же появились снова, во плоти. Шаушка добавила Канде собственных сил, но Ключ оказался надежно соединен с хозяином – его нельзя было телепортировать без Гир-Таба.

Канде взвизгнула, ее руки засияли всеми цветами радуги. Казалось, ладони вибрируют, как струны лиры, и высокие пронзительные звуки проникли в самый разум Шаушки.

Гир-Таб, ощерившись, выбросил вперед руку с зажатым в ней Ключом.

– Прочь! – крикнул он.

Быстро разрастающийся шар энергии откинул Канде и Шаушку назад. Гир-Таб снова взмахнул Ключом, и горячий вихрь проник в богиню, обжигая ее изнутри. Она пыталась вздохнуть, но воздух будто исчез, а тело не слушалось ее. Канде поспешила на помощь, выхватывая кривой меч, однако тут подоспела Дева, освободившаяся от заклинания Икталона. Просвистел хлыст, но Канде исчезла, избежав удара. Шаушка увидела, как Канде появилась над головой Девы, но, не давая ей ответить, волны Эгейского моря поднялись и сжали защитницу Шаушки в огромном водном кулаке.

Долго волны удерживать ее не могли. Быть может, Ключ воительница уничтожить оказалась не в силах, но все же

обычной смертной она не была. И ее оружие разило куда мощнее обычного стального клинка. Меч взрезал массу воды, будто плоть, и разбил ее, будто глыбу льда. Осколки разлетелись, но тут же устремились обратно, складываясь в человеческий силуэт. Шаушка узнала Великого Гулу, Повелителя воды. Канде не дрогнула. Она снова и снова била по воде острым кривым клинком.

Шаушке пришлось обратить взгляд на собственных противников. Она отбросила Деву прочь, и та покатила по земле, а следом богиня ударила Пламенем Фалтина в Скорпиона. Огненный шар объял его, сжигая не плоть, но душу – все заклинания и волшебные силы, заключенные в нем. Ключ запылал чистым лазурным пламенем, а с уже нечеловеческих губ Гир-Таба сорвался ужасный вопль.

Арес бросился между ними, схватил Быка за шею и бедро, поднял и швырнул его наземь. В отдалении Шаушка разглядела Льва – тот неуклюже пытался ударить Черную Пантеру, безжалостно кромсавшего его металлическими когтями. Брунгильда отбивалась от четверых, и вполне успешно, но Шаушка все же ударила потоком силы в одну из противниц воинственной девы – в женщину, покрытую рыбьей чешуей, с козлиными рогами на голове. С боевой песней валькирия пронзила мечом Даба, Обладающего клешнями. Брызнула кровь – не алая, а синяя.

Враги оказались сильнее, чем ожидала Шаушка, однако удача постепенно улыбалась ей и ее соратникам. Она чув-

ствовала эту перемену своими старыми костями.

Гир-Таб внезапно поднял Ключ еще выше, и сильный удар грома встряхнул остров. Молния при этом не сверкнула. Пламя Фалтина исчезло, будто сдутое порывом ветра. Скорпион повернул Ключ, словно вырисовывая на небе странный узор. Шаушка почувствовала, как пространство и время распухают, накатывают волной и падают, утягивая ее за собой...

Она оказалась на острове в одиночестве.

Небо было темным, солнце откатилось к югу. Другой год, другое время...

– Нет! – воскликнула Шаушка.

Обшарив магией линии времени, времена года, дни и ночи, она наконец отыскала битву и то мгновение, из которого ее выбросило. Чародейка попыталась открыть портал, чтобы вернуться, но неведомая сила Ключа не пустила ее, перекрыв путь.

Прыгнув на час вперед, она нашла способ вернуться.

Паря вне времени, Шаушка внимательно рассматривала остров, пытаясь понять, как прошла битва. Точнее, как битва продолжилась. Гир-Таб оказался прав. Шаушка недооценила Сияющую Стаю. Заметив их глупые игры, она стала следить за отступниками даже с некоторым удовольствием, развлекаясь, в полной уверенности, что воспользуется их фокусами в своих целях.

А они получили Ключ.

Что это было, она не знала, но видела, как оно действовало. Двенадцать созвездий небесной сферы спускались к Миру Смертных, даря Скорпиону и его сообщникам почти бесконечную энергию звезд. Шаушка давно знала, что, как только созвездия опустятся до нижней точки, мир будет принадлежать Сияющей Стае – и, возможно, останется их навсегда. Для нее и ее воинства в новом мире не найдется места.

Из застывшего мгновения вне времени Шаушка увидела Землю без Энны, аннунаки, асгардцев, олимпийцев и гелиополитов – древних, изначальных богов. Герои и воины, злодеи и демоны, все они окажутся мертвыми не только в материнских утробах, но и в потоке самого времени. А вместо всего возможного, вместо силы и величия добра, зла и всего, что между ними, будут лишь эти двенадцать фигур в бесконечно предсказуемом мире без свободы выбора и воли.

Нельзя допустить такого. Ни за что.

Битва продолжалась, но не слишком успешно для войска Шаушки. Вода, по-видимому, выбыла из строя, так же как и Лев. Оставшиеся десять представителей Сияющей Стаи бились против четверых ее героев. Арес боролся с Быком, воплощением Тельца. Меч олимпийца и дротики оказались сломаны, на лице алела кровь. Хлыст Девы обвинил Ареса, разрушая тело бессмертного звездной силой. Брунгильда, тоже в крови, опустившись на одно колено, отбивала атаки Рака и Козерога, левая рука воительницы бессильно повисла вдоль

тела.

Канде, Кулак Хоншу, сцепилась с туманной фигурой, которая то возникала, то пропадала из виду. Один из дротиков лучника-Стрельца поразил Канде – сквозь истончившуюся кожу, где сверхъестественная энергия проникла в ее тело, виднелись кости. Черная Пантера боролся с двумя совершенно одинаковыми женщинами, которые постепенно сливались в одну. Когда трансформация завершилась, новая фигура вспыхнула небесным светом, будто родившаяся звезда. Тем временем Овен, склонив голову, готовился нанести удар.

Гир-Таб стоял в стороне, устремив Ключ к небу. От человека в его облике почти ничего не осталось, покрытое твердым хитиновым панцирем тело светилось изнутри. Гир-Таб стал огромным, не меньше слона.

Шаушка вгляделась в артефакт в руке Скорпиона. Ключ искривлял пространство и время, выпуская на волю мощь созвездий, однако в то же время питался их силой, поглощая энергию. Он был голоден.

И Чародейка поняла, что можно сделать.

Она вернулась в мгновение, из которого ее вырвали, и устремилась к земле.

Битва закипела с новой силой.

«Скорпион! – мысленно воскликнула Шаушка, обращаясь к своему воинству. – Ключ! Нам нужен Ключ. Остальное – потом».

Отдав безмолвный приказ, Шаушка принялась за дело, вызывая путы для Тельца, Овна, Козерога и Рака, осыпая остальных противников огненным дождем Раггатора, чтобы ее воины могли беспрепятственно броситься на Скорпиона.

И он все понял.

Оставшиеся бойцы Сияющей Стаи обернулись к Шаушке. Она призвала на помощь свирепые мистические силы, воззвала к Вишанти и еще более древним – но менее надежным – богам. Против Стаи ее щит долго не продержится, однако Чародейка тревожилась совсем о другом: все ее мысли крутились вокруг Ключа, так что атаку врагов она просто игнорировала.

Ключ управлял силами земными и небесными. Питался энергией.

Так пусть же опьянеет от избытка мощи!

Призывая могущество из котловины с кипящей лавой внутри острова, из воздуха над океаном, где собиралась буря, из глубин моря, Шаушка направила всю собранную энергию одним потоком в золотое навершье Ключа – петлю египетского креста.

И Ключ принял силу. Он рос, тянулся в сопредельные измерения пространства и выискивал потоки энергии там – будто живое существо, жадное, ненасытное. Скорпион ничего не заметил. Он отбивал атаки соратников Шаушки волнами звездной мощи. Арес добрался до него, но Скорпион, извернувшись, ударил бога войны ядовитым жалом. Бессмерт-

ный покачулся и упал, сильный яд быстро растекся по его телу. Черная Пантера бросился на их главного врага и отсек смертоносное жало, но от удара клешней отлетел в сторону.

Бык-Телец разорвал свои путы и приготовился атаковать. Огромный, двадцати футов в холке, он оглядывал поле боя, и его глаза горели, как два солнца. Брунгильда встала на его пути. Они столкнулись, прогремел гром, и валькирия взлетела высоко в воздух.

Свет от Ключа понемногу проникал в клешню Скорпиона, все быстрее захватывая его тело. Гир-Таб в неподдельном удивлении смотрел на происходящее.

Ключ был силен. Он принимал энергию, но вместить ее всю не мог. В то же время артефакт тратил полученную силу на битву, однако медленнее, чем принимал. И вот резервуар энергии переполнился.

Больше Ключ принять не мог.

Скорпион наконец понял, что происходит. Шаушка увидела в его глазах страх.

«Канде, – мысленно приказала она, – уводи всех отсюда!»

Кулак Хоншу едва держалась на ногах, с трудом оставаясь в сознании. Шаушке даже показалось, что Канде не сможет выполнить приказ, однако спустя несколько секунд ее воинство исчезло с поля битвы.

Защитные поля, которыми Чародейка закрылась как щитом, истончались, а она все направляла поток энергии к Ключу. Шаушка не могла уйти, не завершив начатого.

В нее ударила стрела-молния, а следом за ней – дротик звездной силы. Чужие мысли наводнили ее разум. Титаническая волна поднялась из морских глубин, грозя накрыть Чародейку с головой. Хвост Скорпиона дернулся, собираясь ударить. Черное жало отросло заново, но последний из волшебных щитов выдержал удар. Шаушка закричала от напряжения, открывая в земле под ногами каменные ворота адского огня.

И тогда она почувствовала, как сломался Ключ.

Там, где только что стоял Скорпион, пылал, все увеличиваясь, белый шар огненной энергии. Время замедлилось, обманывая, уверяя, будто Шаушка еще могла спастись – и все же она понимала: ничего не выйдет. Слишком она устала, слишком изранена. Попытайся Чародейка бежать, все равно погибнет, и очень скоро. Даже в этом замедленном времени ей оставалось всего несколько ударов сердца. Да, Шаушка происходила из бессмертных, ее тело почти не старилось с годами, однако от полного уничтожения ее брменная плоть не была защищена. Ей осталось совсем немного.

И все же она победила. А лучшей смерти, чем в выигранной битве, нельзя и желать.

А потом...

Она оказалась в другом месте.

– Всегда пожалуйста, – сказала Канде.

Шаушка стояла среди своих израненных в бою воинов, на тонкой полоске суши у бескрайнего моря. Вдали что-то горело, как будто солнце вставало из-за горизонта, но катилось оно вверх слишком быстро для дневного светила, а за огненным шаром поднимался черный столб дыма и пепла.

Камень у них под ногами застонал и дрогнул.

– Грядут землетрясения, – предупредила Кулак Хоншу. – И огромные волны, цунами.

– И не только, – согласилась Шаушка.

Облако пепла уже почти скрыло огненные сполохи на небе. Второй взрыв, сопровождаемый белыми бурлящими облаками, прогремел, когда еще не стихло эхо первого. «Пар», – подумала Чародейка. Морская вода вливалась в наполненное лавой сердце острова. Однако Шаушка имела в виду другое. Созвездия Сияющей Стаи бледнели, растратив поток звездной энергии. Волны ужаса, ярости и раздора распространялись от центра взрыва даже быстрее, чем ощутимая ударная волна.

Арес тоже это почувствовал, довольно кивнул и засмеялся.

– Будет война, – произнес он. – Повсюду. Война и хаос. Мир меняется.

– И тебе это нравится? – спросил Черная Пантера.

– Безмерно, – усмехнулся Арес. – Слишком долго мы жили в тишине. Стало скучно.

– Мне пора возвращаться к моему народу, – сообщил Чер-

ная Пантера. – Я должен защитить их от грядущего.

– Я доставлю тебя домой, – сказала Шаушка, – а потом вернусь в Ниневию. Боюсь, Арес прав. И, в отличие от него, я такое будущее не приветствую.

Брунгильда кивнула на море, показывая на линию горизонта, – та поднималась все выше.

– Предлагаю нам всем не медлить.

– Согласна, – откликнулась Шаушка.

Воздушная волна мчалась к ним, опережая цунами. Шквал нес с собой пар, дым, пепел и камни, и такой удар не прошел бы бесследно даже для вечноживущих.

Спустя несколько дней во дворце Ниневии Верховная Чародейка оставила брэнное тело и направилась прозрачным облаком вдаль, к месту взрыва. Остров Пентос исчез. Ушел на дно. Морская вода бурлила и кипела. Небо еще не очистилось, и сквозь пелену черных облаков с трудом можно было разглядеть бледный край солнца.

Сияющая Стая пропала, и Скорпион вместе с ней.

Но что это? Шаушка почувствовала нечто знакомое, слабую, но живую волну. Отголосок. В будущем. Нечто или некто спасся, оставив едва различимый след.

Неужели Скорпион выжил, а Ключ уцелел?

Ей нужен был точный ответ. И Шаушка принялась за поиски.

Предсказание Ареса сбывалось. В последующие месяцы и годы землю опустошали войны, страх и голод. Микены, Хатти, Вавилон и Египет – все древние царства пали. Варвары приходили по морю и суше, угрожали даже ее родной Ниневии. Наконец она прекратила поиски, вернулась в дорогой ее сердцу дворец и попыталась уберечь страну от разрушения. Кое-что ей удалось, но от бывшего величия Ниневии практически ничего не осталось.

Спустя годы после битвы Канде, Кулак Хоншу, вернулась в Ниневию за помощью. Она пришла как простая смертная, без вуали и мантии. Прекрасное, как у богини, лицо ее было открыто, глаза черными опалами сияли на смуглом лице. Шаушка сложила свои волшебные крылья, и они сели вдвоем, будто обычные женщины, на террасе обветшавшего дворца, прячась от солнца в тени плакучей ивы и прислушиваясь к гулкому клекоту священной птицы ибис в заросших каналах, к песне соловьев в роскошной клетке, к журчанью воды, которая стекала из фонтана в саду по каменным ступенькам. Женщины пили крепкое, алое до черноты вино с Каптара.

– Хорошее вино, – заметила Канде. – В наше время такое отыскать непросто.

– Пей на здоровье, – улыбнулась Шаушка. – Сегодня я распечатала последнюю амфору из купленных двадцать лет назад. Искусство виноделия утрачено, да и виноградники теперь лишь в воспоминаниях.

– Как и многое другое, – вздохнула Канде. – Стоило ли оно того? Мы победили, но цена оказалась страшно велика.

Шаушка хотела было поделиться подозрениями, которые зародились у нее над пропавшим островом, предположить вслух, что Ключ, возможно, ускользнул в другое измерение, но доказательств тому она так и не нашла, а огорчать гостью не хотелось.

А потому Чародейка лишь кивнула и отхлебнула вина.

– Грозные силы разбушевались лишь в одном уголке мира, – заметила она. – На Востоке спокойно. Династия Шан процветает. На западных континентах растут города. Цивилизации рушились и раньше – нам обоим это известно. Мы живем долго и повидали достаточно. Атлантида и континент Му исчезли в незапамятные времена, однако жизнь продолжается. Люди умирают, рождаются новые. Стертые с лица земли города восстанавливаются. Смертные живут, следуя своим, часто жестоким и извилистым, путем. А позволь мы Сияющей Стае спуститься в их мир, всем на Земле осталась бы лишь одна дорога, предначертанная звездными силами. Я видела тот, другой, мир. Он куда страшнее нашего, и спасения от него было бы не найти. Со временем люди возродят пострадавшие от войн страны. Вымостят камнем дороги, вырастят новый урожай в полях и оросят пустыни. Однажды они вспомнят, как выращивать виноград и готовить вина, превосходящие то, что мы пьем с тобой сегодня.

Канде кивнула:

– Я Кулак Хоншу, но прежде чем лунный бог избрал меня, я была человеком. Государства рушились на моих глазах, люди впадали в невежество и тьму. Я ничего не знаю о происходящем далеко за океаном, по ту сторону высоких гор. Я вижу лишь то, что случается здесь. И скорблю.

Шаушка пожала плечами.

– Мне тоже дорог этот уголок нашего мира, – ответила она. – Я прожила здесь не одно столетие, была жрицей, правительницей, чародейкой и богиней, а иногда являлась во всех ипостасях сразу. Здесь живут мои потомки. Но я к тому же Верховная Чародейка, а потому должна смотреть в будущее. Иногда необходимо чем-то жертвовать.

– Наверное, ты права, – ответила Канде.

– А теперь расскажи, что привело тебя ко мне, и посмотрим, заинтересует ли меня твой рассказ.

– Ты не останешься равнодушной, – пообещала Кулак Хоншу. – И все же хочу напомнить на всякий случай: ты у меня в долгу. Не забыла?

Глава 1

К тому времени, как самолет оторвался от взлетной полосы, Брюс Бэннер в подробностях вспомнил, как сильно и почему именно он не любит путешествовать воздушным транспортом. Во-первых, он терпеть не может тесноты и замкнутого пространства. Ненавидит запах пластика, которым, казалось, пропиталось все вокруг. И, во-вторых, с огромным трудом он выносит глупых и эгоистичных пассажиров. Брюса с невероятной силой охватило желание встать, выйти из салона, освободиться. Он мечтал об одиночестве.

Как же он упустил из виду все неприятности, связанные с перелетами?

Да, Бэннер действительно давно не летал как обычный пассажир самого обычного самолета. С того самого несчастного случая и не летал. Брюс вдруг вспомнил свой первый в жизни перелет: какой восторг охватил его, когда крылатая машина, пробежав по взлетной полосе, взмыла в небо, а внизу показались поля, и реки, и вся огромная земля.

«Нет, – подумал он. – Даже тогда я ненавидел летать».

Его внимание привлекло какое-то движение среди пассажиров, сидевших в нескольких рядах впереди. Некоторое время назад один из пассажиров смерил Брюса неприятным взглядом, однако он попытался сделать вид, что беспокоить-

ся не о чем. А теперь тот же самый человек, стоя в проходе между креслами, о чем-то яростно, хоть и шепотом, спорил со стюардессой.

– ...вперед, – донеслось до Брюса. – Как можно дальше от этого чудовища.

– Сэр, я постараюсь, но ничего не могу обещать, – ответила стюардесса.

Все, расслышавшие недовольного, уставились на Брюса, включая его соседку, элегантную даму в черном костюме, с коротко стриженными темными с проседью волосами.

Он попытался сделать вид, что сосредоточенно читает книгу, но женщина не сводила с него глаз, и Брюс не выдержал.

– Добрый день, – неохотно поздоровался он.

– Вы – тот самый, да? – спросила она. – Мститель. Тот, который... – она замялась, неловко улыбаясь.

– Давайте я скажу за вас, – кивнул Брюс. – Я тот, который зеленеет.

– Точно, – кивнула она. – Доктор Брюс Бэннер, правильно?

– М-м... да. Как правило, меня не узнают вот так, не называют по имени, – Брюс оглянулся. – То есть до последнего времени не узнавали.

– Я прочла о вас в журнале Rolling Stone. Вы ведь ученый, а не просто один из... Мстителей.

Статья в журнале? Его просили дать интервью, но он отка-

зался. А журналисты все равно напечатали. Опросили друзей детства и юности, отыскиали Рэнди и генерала Таддеуса Росса, Громовержца, которые вряд ли стали бы откровенничать. По крайней мере, такие до него дошли слухи. Брюс не читал статью, но помнил иллюстрацию рядом с названием: его фотография, сделанная в колледже, наложенная на лицо Халка.

– Понятно, – кивнул Брюс. – Обещаю, в полете я останусь просто ученым, зеленеть не буду.

Он надеялся, что тем разговор с незнакомкой и кончится, однако Вселенной, как обычно, не было дела до его надежд.

– Меня зовут Энди Стрейн, – представилась женщина.

– Рад знакомству, – вежливо ответил Бэннер.

Воспользовавшись краткой паузой в разговоре, он опустил взгляд на страницу книги. Быть может, соседка поймет намеки?

– Значит, летите экономклассом, – не отставала новая знакомая. – Разве вам не положено летать в особом сверхскоростном самолете с другими Мстителями? Или... вы разве не умеете летать?

Брюс положил книгу на колени раскрытыми страницами вниз и сказал:

– Нет. Я не умею летать. Зато могу прыгать, и очень-очень далеко. Вот только для этого мне сначала надо позеленеть и превратиться сами знаете в кого. А если я начну превращаться, мой костюм порвется в клочья, а он у меня всего

один. Наверное, я мог бы упаковать с собой другую одежду, сложить в чемодан или в сумку. Но зеленый парень либо выбросит мой багаж, либо разорвет его на части и раскидает содержимое где-то между Нью-Йорком и Сан-Франциско. А я, видите ли, направляюсь на встречу, куда лучше бы явиться в одежде. Что касается самолета Мстителей – он называется квинджет, – то он у нас скорее для особых случаев. А я лечу по делу. Брать билет в первый класс мне показалось... даже не знаю... нецелесообразным. И вот я здесь. А как вас сюда занесло?

– У меня назначено собеседование. Насчет работы, – ответила Энди. – Я юрист, специалист по законодательству об авторском праве и торговых марках. Билет в первый класс позволить себе не могу. Слишком дорого. Вот когда-нибудь...

Она бросила взгляд на книгу у Брюса на коленях.

– Простите, я вас отвлекаю. Пожалуйста, читайте вашу книгу.

Он попытался выдавить улыбку.

– Ничего страшного. Просто вы должны понимать... – Брюс взял книгу в руки, собираясь читать, но увидел пассажира, который спорил со стюардессой. Похоже, тот выиграл и теперь шагал в первый класс, поближе к пилотской кабине.

Энди заметила, куда смотрит Брюс, и сказала:

– Ах, тот парень... – дождавшись, пока недовольный уйдет, она договорила: – Вам не о чем беспокоиться.

Энди на мгновение опустила глаза, будто смутившись, но

тут же снова взглянула Брюсу в лицо. Он смотрел на нее, стараясь не моргать. Сначала Бэннеру почудилась в ее упрямом взгляде угроза, однако потом он понял – женщина искренне старалась его поддержать, но принять ее доброту оказалось непросто, слишком он от такого отвык.

– Дело в том, что я из Нью-Йорка, – объяснила Энди. – А вы, ребята, столько сделали для нашего города! Помните тот кошмар в Бруклине пару лет назад? Без вас и вашей помощи меня, скорее всего, здесь просто не было бы. Мой брат работает в службе неотложной помощи, и я точно знаю: если бы не вы, он бы тогда не выжил. Некоторые говорят, будто плохие парни специально слетаются в Нью-Йорк, чтобы подражаться с вами, и устрой вы свой главный офис где-нибудь в другом месте, нам жилось бы спокойнее, но я лучше знаю, как обстоят дела. И многие со мной согласны. Может, вы и превращаетесь в огромного зеленого монстра, но вы наш зеленый монстр, – она кивнула вслед ушедшему пассажиру. – А парни вроде этого... не думаю, что от них миру много пользы.

– Ох, – улыбнулся Брюс. – Это так... Спасибо. Очень ценю ваше мнение.

– Всегда пожалуйста.

Брюс опустил взгляд на страницу. Ему по-прежнему было не по себе, как всегда в самолетах, но уже чуть-чуть уютнее. Он даже почти решился продолжить разговор, посмотреть, к чему приведет знакомство.

Почти решился.

И вдруг задумался. Неужели он всегда так некомфортно чувствовал себя в полете? Его это воспоминания или мысли Халка слились с его мыслями? Ведь когда-то он был общительнее, верно? Легче сходился с людьми. Однажды проговорил в полете с незнакомцем всю дорогу до Исландии. И никаких неприятных ощущений не припомнит. А в самый первый раз, глядя в иллюминатор на землю, похожую на топографическую карту, он же радовался, даже восхищался приключением! И написал обо всем в дневнике – та тетрадь сохранилась.

Так почему же он только что думал, будто ненавидит летать?

Быть может, Халк все же влияет на его воспоминания? Халк не любит людей, тесноту, замкнутое пространство – это правда. Что, если всякий раз, превращаясь в Халка, он теряет частичку себя и получает частичку от зеленого великана? Что, если в конце концов они станут внутренне неразличимы?

Брюс попытался сосредоточиться на книге, но безуспешно. Промучившись до половины пути, он закрыл ее и стал смотреть на пейзаж далеко внизу, вспоминая свой первый полет и себя в восемь лет.

Моника Рапачини встретила его в аэропорту. В руках она держала лист бумаги с его именем.

Впервые он увидел Монику в аспирантуре в Нью-Мексико и сразу же отметил ее необыкновенные глаза. Не цвет радужки и не разрез глаз, а взгляд. Она внимательно рассматривала все, что попадало в поле ее зрения, будто раскладывала на составляющие, а потом собирала обратно, и все за какие-то секунды. Она никогда не смотрела только на поверхность – ее интересовала структура объекта, его компоненты, способ действия и идея, заключенная в форме. Моника великолепно училась, была одной из умнейших студенток в университете и одной из самых добрых девушек из всех, кого Брюс встречал в жизни. Она произвела на него неизгладимое впечатление. Он даже немного влюбился, хоть и не дал волю чувствам. Всегда оказывался слишком занят.

А потом... прошли годы. Вмешалась жизнь. Наложила на все огромную зеленую лапу. Брюс не забыл Монику. Читал ее работы в научных журналах; многие ее идеи его заинтересовали, а статьи на темы, не связанные с его собственными изысканиями, он изучал, просто чтобы насладиться ходом ее мыслей, увидеть, как она переносит концепции на бумагу.

Полгода назад они снова увиделись в Сан-Франциско, на деловой встрече с неким Джорджем Тарлтоном. Моника и Джордж открыли свою небольшую компанию – стартап под названием Агентство инновационной механики, или сокращенно АИМ, и просто фонтанировали интереснейшими идеями. Моника сама обратилась к Брюсу, попросила о встрече с Тони, по большей части от имени Тарлтона. Она

немного смущалась, ей казалось неудобным припоминать их старинное знакомство – сказать по правде, не слишком близкое, – однако Брюс согласился от ее имени поговорить с Тони.

В тот раз при виде Моники он немного растерялся, не зная, как себя вести. Но она не изменилась – умная, целеустремленная, энергичная... иногда, пожалуй, эти качества проявлялись в ней даже слишком ярко. Было в ней и кокетство, но его Моника пускала в ход не часто.

Тони, как всегда, не к месту показывал, кто здесь главный, а Тарлтон оказался вспыльчивым и раздражительным малым. Брюс и Моника мгновенно заключили безмолвный союз, пытаясь сохранить хрупкий мир и дойти до цели – подписать деловое соглашение.

Когда с переговорами покончили, Брюс пригласил ее выпить кофе, она предложила поужинать вместе, и так все и пошло. Старк принял участие в делах АИМ, а Брюс с Моникой теперь принимали самое живое участие в жизни друг друга. Он предложил ей поработать в лаборатории в Нью-Йорке, однако ее собственная лаборатория в Сан-Франциско оказалась оборудована ничуть не хуже, и ей не было нужды летать так далеко.

Когда она попросила его приехать в Сан-Франциско, он и не подумал спорить или противиться. Моника не хотела торопиться, и Брюс не возражал. Он тоже предпочитал обдумывать каждый шаг. И все же ему казалось, что они с Мо-

никой понимают друг друга, движутся, так сказать, в одном направлении, насколько это вообще возможно в такой дали друг от друга. Вполне вероятно, пришла пора что-то изменить в их отношениях, и к лучшему.

А теперь она стоит в аэропорту, держа в руках лист бумаги с его именем, – выглядит несколько странно.

– Доктор Бэннер, – произнесла она, пожимая ему руку в знак приветствия. – Надеюсь, ваш полет прошел нормально?

Он собирался было поцеловать ее, но при этих словах замер на полпути.

– М-м... о чем ты? – спросил он.

– Я пошутила, Брюс, – улыбнулась она и раскрыла ему объятия. – Здравствуй!

– Ну и как идут дела? – спросил он в машине, по дороге на север вдоль залива под низкими серыми облаками.

– Отлично, – ответила Моника. – Новая лаборатория – просто чудо. Жду не дождусь, когда ты сам все увидишь. Получилось великолепно.

– Благодарю Тони, – пожал он плечами. – Ваши успехи его весьма впечатляют.

– Да, это заметно, – улыбнулась Моника. – Он часто выходит на связь. Странно, что Старк не приехал с тобой.

– Он хотел, – пояснил Брюс. – Но мы решили, ему лучше подождать. Тони прибудет на следующей неделе. Это я его

попросил не спешить. Нам не помешает побыть наедине.

– Ты хочешь побыть наедине с АИМ? – загадочно улыбнулась Моника.

Наверное, хотела пошутить, но в ее голосе Брюсу послышались странные нотки.

– Извини, если я ошибся, – сказал он. – Возможно, я неправильно истолковал твоё приглашение. Мне показалось...

– Что я хочу видеть тебя по личным причинам? – подсказала она. – Ты всё понял правильно. Я скучала по тебе, Брюс. Мне очень хочется проводить с тобой больше времени, и не только ради обсуждения научных проблем. Я всё думала... мы так далеко друг от друга. На разных побережьях. Между нами целый континент. Почему так?

– Знаешь, я тоже об этом думал, – произнес он.

– Правда? Я не хочу показаться чересчур настойчивой. Но... ты и я... у нас схожие научные интересы. Нам хорошо вместе. Раньше ты по доброте душевной позволял мне работать в твоей лаборатории. А теперь, когда у меня появилось отличное место для исследований, ну почти как у тебя, я подумала: пришла моя очередь отплатить за услугу.

– Ты хочешь сказать, что приглашаешь меня переехать в Сан-Франциско?

– Хотя бы поживи здесь подольше. Старк крупно вложил в АИМ. В последнее время он не раз упоминал, что собирается направить к нам своего человека, – она бросила на

него лукавый взгляд. – Я... хотела бы предложить твою кандидатуру.

– Тони действительно упоминал что-то такое, – признал Брюс. – Я подумал, это с подачи Тарлтона.

– Теперь ты знаешь правду, – ответила Моника.

Брюс откашлялся:

– Я... не могу сказать, будто такие мысли меня не посещали.

– Однако есть «но»? Так?

– Тони ведь не просто так хочет моего переезда. Для него это важно по некоторым другим причинам. А я пока не знаю, согласен ли вообще участвовать во всем, что предлагает Тони.

Она кивнула.

– Тогда у меня есть к тебе одно предложение. Скажи, ты читал мою последнюю статью?

– О мутагенах и внутриклеточной токсичности?

– Да, ту самую.

– Конечно, читал.

– Вот и хорошо. Это ты вдохновил меня на изыскания, – сообщила Моника.

– Чем? Моим... состоянием?

Она кивнула.

– Я знаю, как ты относишься к аварии и Халку. И не виню тебя. Не представляю, как ты живешь с этим изо дня в день. Я знаю, ты пытался... вернуть все обратно. Найти лекарство.

– Это не тайна, – ответил Брюс.

– Мне тут кое-что пришло в голову, – продолжила Моника.

– Правда?

– Да. Есть некоторые наметки. Если бы ты был рядом, готовый сотрудничать...

– Я... польщен, – ответил он. – И благодарен за твоё желание мне помочь. Но исследовать Халка опасно. Очень опасно. Ты не первая, кто пытается решить эту проблему.

– Именно поэтому я и хочу видеть тебя здесь, Брюс. Ты сам сможешь контролировать мои изыскания. И если что-то пойдёт не так, вмешаешься и всё остановишь. Представь, будто это наши с тобой совместные исследования, словно у тебя появился партнёр, который может предложить что-то новое. И которому не всё равно.

Брюс вынужден был признать, что идея ему нравится. И даже очень.

– Так вот зачем ты позвала меня? – спросил он.

– Отчасти. Остальное – мои личные эгоистические соображения.

– Хорошо, – улыбнулся он.

– Это значит, ты согласен?

– Это значит, я готов подумать над твоим предложением.

– Прекрасно! – воскликнула Моника. – А я готова тебя убедить.

Глава 2

Наташа Романофф приняла протянутый ей бокал шампанского. Сделала маленький глоток, слегка наморщила лоб и отставила напиток.

– Не нравится? – спросил ее мужчина в синем костюме.

– Все нормально, – ответила она.

На самом деле это было очень хорошее вино. Дорогое. Оно хорошо сочеталось с персидским ковром девятнадцатого века, античной греческой вазой в углу, стелой майя, впечатанной в пол, ожерельем из лазурита на безголовом бюсте, торчащем из стены, и нефритовой статуэткой ягуара ольмеков на журнальном столике, рядом с которой она и поставила бокал.

И, конечно, с охранниками, которые обыскали ее, то есть ощупали с головы до ног, а теперь замерли в комнате, каждый будто бы защищая свою сторону света.

– Покупатель – вы? – спросил мужчина в синем.

– Нет, конечно, нет. Я лишь помощница. И уполномочена предложить цену. Хорошую. После того как увижу то, о чем мы договорились.

– Понимаю, – кивнул мужчина. – Ваше имя мисс...

– Смит, – ответила она

– Да, конечно.

Он пристально взглянул на нее, на мгновение сузив глаза. Неужели узнал? Она выкрасила волосы в черный цвет, добавила немного седины, а зеленые глаза превратила в карие, надев контактные линзы. На щеках у нее золотились фальшивые веснушки. Говорила она с акцентом, копируя речь уроженцев бельгийского Гента, а оделась в черный деловой костюм-тройку и белую блузку.

Раньше, когда ее не показывали по телевидению, маскировка давалась проще. Наташа рассматривала это задание как вызов, хотела доказать себе и другим, что в силах перевоплотиться, в кого пожелает. А теперь, вдруг забеспокоившись, подумала: пожалуй, надо было послать сюда кого-нибудь другого.

– Мы не встречались? – спросил мужчина.

– Наши деловые интересы в прошлом пересекались, – уклончиво ответила она. – Иногда я выполняю задания одного весьма успешного бизнесмена с Вест-Сайда. Я уверена, вы его помните.

На самом деле прежде она не встречалась с мужчиной в синем. Если он усомнится в ее словах, начнет выпытывать подробности, ей крышка.

Но он не стал настаивать, как она и планировала. Видимо, понял, какого бизнесмена она имела в виду. Мало кто пожелал бы оказаться у того человека в черном списке или хотя бы выказать неуважение к его сотрудникам.

– Ах да, – только и сказал мужчина в синем. – Конечно.

Прошу прощения, не сразу вас узнал.

– Ничего страшного, – ответила Наташа. – Я здесь не для того, чтобы вспоминать прошлое, а затем, чтобы его увидеть.

– Да, конечно.

Он зашел за длинный, низкий комод из ценных пород дерева. Его руки скрылись из виду, а потом он достал деревянный поднос со стеклянной крышкой, под которой часто хранят украшения. Мужчина подошел к Наташе и наклонил поднос перед ней так, чтобы она без труда рассмотрела содержимое.

Предмет под стеклянной крышкой был гораздо меньше поверхности, на которую его уложили, не шире ладони Наташиной руки. Это оказалась прямоугольная табличка с клинописью и любопытным рисунком – возможно, географической картой. На изображении также угадывался круглый объект с расходящимися лучами в окружении восьми кругов меньшего диаметра.

– Одна из немногих табличек с надписями сделана из металла, в отличие от других – глиняных и каменных, – сообщил мужчина. – А язык, на котором здесь нечто написано...

– ...неизвестен, – закончила за него Наташа. И вынула из-за манжеты телефон.

– Мне очень жаль, – сказал мужчина, – но я не могу позволить вам сфотографировать объект. Если же вы не подчинитесь, ваш телефон будет конфискован.

– Я не собираюсь ничего фотографировать, – уверила его

Наташа. Она ввела пароль и теперь смотрела на экран, дожидаясь ответа. Наконец она кивнула. – Артефакт подлинный.

– Конечно, подлинный, – подтвердил мужчина. – Но...

– Как я узнала? Да просто табличку эту украли из особой коллекции Смитсоновского института всего пять дней назад. По приказу главы преступного клана с Тайваня.

Мужчина в синем отступил на шаг. Придерживая поднос одной рукой, другой он выхватил из кармана пистолет. Охранники тоже нацелили на нее оружие.

– Кто вы? – требовательно спросил хозяин.

– Я же сказала, просто помощница.

Схватив нефритовую статуэтку, она с силой пнула поднос и сделала сальто назад. Поднос впечатался мужчине в лицо, а Наташа еще докрутила сальто, швырнув по пути статуэтку в стоявшего у дальней стены охранника, и приземлилась в паре шагов от ближайшего к ней стража. Тот выстрелил, когда она бросилась на него, но не угадал направление ее удара и промазал. Наташа ударила его с разворота, сбив с ног, и во время присела – в стену над ее головой врезались две пули.

Охранник у дальней стены сполз на пол, прижав руки к лицу, в которое угодил нефритовый ягуар. Оставшиеся двое пытались наделать дыр в стильном костюме Наташи.

Подхватив пистолет охранника, которого только что сбивла с ног, Наташа рванулась к другому стрелку и выпустила ему в грудь три пули. Охранник был в бронежилете, однако выстрелы ошеломили его и дали ей время заломить его руку

за спину и отобрать оружие. Теперь у нее оказалось два пистолета. Присев за стелой майя, она слушала, как со звоном бьют в древнюю кладку пули, сшибая иероглифы, пережившие ливни в тропиках, археологические раскопки и неаккуратную перевозку.

Наташа пригнулась к самому полу и выстрелила последнему из оставшихся в строю охранников в колено. Потом вышла из укрытия, стреляя с двух рук в мужчину в синем костюме. Она целилась ему в правое плечо. Он выронил оружие и, шатаясь, попятился.

– Не надо, – попросил он. – Не убивайте меня. Скажите Козерогу, что я все исправлю!

«Козерогу? Интересно, – в памяти что-то шевельнулось. – Очень давнее воспоминание». Она сказала мужчине в синем, что кражу совершили по заказу тайваньского криминального босса, – других данных у нее не было. Наташа не знала никаких имен. И вот появилось кое-что. Козерог. «Вернемся к этому позже», – подумала она. Внизу ждали другие охранники. Они явятся, едва она успеет сосчитать до трех: один...

Когда все было кончено, она посадила мужчину в синем на стул и помогла ему выпрямиться. Глаза его остекленели, он прижимал руку к ране на плече.

– Я все понял, – выдохнул он. – И больше так не поступлю. Я сделаю все что угодно. Все, что он скажет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.